

УДК 343.1

Сравнительно-правовой анализ государственной защиты свидетелей в Соединённых Штатах Америки и Российской Федерации

Ушакова Анна Алексеевна, студент, Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева, raa_22022001@mail.ru

Статья посвящена анализу института государственной защиты свидетелей в Соединенных штатах Америки и Российской Федерации. Были сравнены основания и критерии применения мер безопасности свидетелей уголовного процесса. Анализ сравнения позволяет выделить тенденции, к которым стоит стремиться и улучшать имеющуюся систему защиты участников уголовного процесса в России.

Ключевые слова: государственная защита, безопасность свидетеля, основание применения мер безопасности, критерии применения мер безопасности, реальная угроза безопасности.

В наше время свидетели преступлений сталкиваются с множеством трудностей и опасностей при даче показаний. Не только сам процесс является непростым, но и сам факт выступления свидетелем может повысить их уязвимость. Многие граждане, ставшие свидетелями преступлений, избегают обращения в правоохранительные органы, опасаясь давления со стороны преступников или не веря в эффективность государственной защиты. Угрозы и насилие в отношении свидетелей стали наиболее распространенным способом подрыва системы уголовного правосудия. Преступники используют эти методы, чтобы заставить свидетелей отказаться от своих показаний или вообще не являться на судебные заседания. Обеспечение безопасности свидетелей является глобальной проблемой в сфере борьбы с преступностью. Государство должно принять меры для защиты свидетелей, чтобы они чувствовали себя безопасно и могли дать свои показания без страха. Это включает в себя не только защиту во время судебных процессов, но и обеспечение безопасности до судебного заседания и после вынесения приговора. Для решения этой проблемы необходимо совместное усилие правоохранительных органов, необходимо также принимать меры для защиты свидетелей, повышать их доверие к правоохранительным органам и предоставлять им поддержку. Только таким образом можно обеспечить эффективное функционирование системы уголовного правосудия.

Программа защиты свидетелей (WITSEC), действующая в Соединенных Штатах Америки (далее - США), была создана в соответствии с Законом о борьбе с организованной преступностью 1970 года. Этот закон предусматривал, что Генеральный прокурор может обеспечить защиту свидетеля "любым способом, который считается наиболее полезным в особых обстоятельствах каждого дела". Процесс начинается с подачи заявления о необходимости защиты свидетеля правоохранительными органами, занимающимися расследованием и заинтересованными в его показаниях и безопасности. Генеральный прокурор США является главой Министерства юстиции США и выполняет роль надзора за соблюдением законности на всей территории страны, а также контролирует деятельность правоохранительных органов. Согласно законодательству США, только генеральный прокурор имеет право одобрять или отклонять запросы о предоставлении защиты свидетелям.

В Российской Федерации существует система государственной защиты свидетелей, которая регулируется Федеральным законом "О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства" от 20.08.2004 N 119-ФЗ. В соответствии со ч. 2 ст. 16 вышеупомянутого закона решение об осуществлении государственной защиты принимается судом (су-

дней), начальником органа дознания, руководителем следственного органа или следователем с согласия руководителя следственного органа, в производстве которых находится заявление (сообщение) о преступлении либо уголовное дело, если иное не предусмотрено уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации. Меры безопасности применяются на основании письменного заявления самого защищаемого лица или с его согласия, выраженного в письменной форме. Важно отметить, что согласие на применение мер безопасности также должно быть выражено в письменной форме.

В Российской Федерации решение о применении мер государственной защиты принимается одним лицом, как правило, тем, в производстве которого находится заявление (сообщение) о преступлении либо уголовное дело.

В ходе анкетного опроса сотрудников полиции Нижегородской области, в том числе деятельность которых непосредственно связана с применением мер государственной защиты, а также представителей из других регионов - Чувашская Республика, Самарская область, Республика Мордовия, была получена ценная информация о применении мер государственной защиты. Общее количество опрошенных составило 120 человек, из которых 27 являются оперативными работниками Оперативно-разыскной части по обеспечению государственной безопасности (ОРЧ ОГЗ), 52 - следователями, а 41 - оперативными работниками других подразделений. Исследование, проведенное на протяжении года, позволило выявить сложный и многоплановый характер проблемы, связанной с применением мер государственной защиты. Одним из ключевых результатов опроса стал факт, что 92% респондентов сталкивались с применением таких мер на практике. Из них 41,4% применяют меры безопасности не реже одного раза в месяц. Оставшиеся 8% опрошенных никогда не сталкивались с применением мер государственной защиты, что можно объяснить их относительно небольшим стажем службы, составляющим 1-2 года. Интересно отметить, что основная часть респондентов полагает, что применение мер государственной защиты в основном обусловлено инициативой участников уголовного судопроизводства. Такую точку зрения высказали 70% опрошенных. Кроме того, 25% респондентов считают, что инициатива исходит от следователей, в то время как 5% полагают, что инициатива принадлежит оперативным работникам.

Действительно, на практике часто бывает так, что сам потерпевший или свидетель обращается с заявлением о применении мер государственной защиты. Это происходит из-за недостаточной проработанности вопроса организации взаимодействия оперативных подразделений с подразделениями следствия и дознания на

начальной стадии возбуждения уголовного дела, особенно в отношении прогнозирования возможных угроз. В.Ф. Габзалилов, например, отмечает относительно слабую регламентацию вопроса по закреплению за ОРЧ ОГЗ функции по координации деятельности оперативных сотрудников и следственных органов при осуществлении мер государственной защиты. Участники уголовного судопроизводства вынуждены заботиться о себе самостоятельно.

Некоторые российские ученые-юристы высказывают свое мнение относительно процедуры принятия решения о включении лиц в программу государственной защиты. Они считают, что такое решение не должно приниматься начальником органа дознания или следователем, а должно быть возложено на суд, который будет принимать это решение на основе мотивированного ходатайства органов предварительного расследования.

Важно отметить, что принятие решения о предоставлении государственной защиты одним лицом не ограничивает права заявителя на получение данной защиты. Заявитель все равно имеет возможность обжаловать постановление или определение о применении мер безопасности, об отказе в их применении или отмены их применения. Обжалование можно подать в вышестоящий орган, прокурору или в суд. Жалоба, поданная заявителем, должна быть рассмотрена в течение 24 часов с момента ее подачи. Это гарантирует оперативность рассмотрения и позволяет заявителю получить ответ в кратчайшие сроки. Такие меры направлены на обеспечение справедливого и эффективного процесса принятия решения о государственной защите. Они позволяют заявителю быть уверенным в том, что его права и интересы будут учтены и защищены соответствующими органами и инстанциями.

Так, Постановлением судьи Верховного суда Республики Марий Эл от 11 февраля 2009 г. по ходатайству органа, осуществлявшего защиту свидетеля, меры безопасности в отношении М. отменены. В кассационной жалобе М. просила отменить постановление судьи и продлить меры безопасности до полного устранения обстоятельств, послуживших основанием для их применения, сообщив, что после вступления приговора в законную силу Б. стал угрожать ей расправой, пытался повредить ее имущество за то, что она давала показания в отношении него в суде, а 10 февраля 2009 г. повредил принадлежащий ей автомобиль, о чем она сообщила в милицию. Это, по мнению М., свидетельствует о том, что обстоятельства, послужившие основанием для применения мер безопасности, не устранены, а поэтому постановление судьи является незаконным и необоснованным. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 30 марта 2009 г. отменила постановление судьи. В соответствии с п. 7 ст. 20 Федерального закона от 20 августа 2004 г. принятие по уголовному делу итогового решения не исключает возможность дальнейшего применения мер безопасности, а по смыслу пп. 1 и 3 той же статьи отмена указанных мер в связи с устранением оснований их применения допускается только при наличии проверенных данных, свидетельствующих о том, что необходимость в государственной защите лица отпала. Таким образом, М. в кассационном порядке обжаловала постановление судьи об отмене применения мер безопасности.

Определив органы, принимающие решение об осуществлении государственной защиты, обратимся к следующему не менее важному вопросу: какие критерии учитываются при принятии данного решения?

В правовой системе США прокурору предоставляются все материалы дела, включая доказательство причастности свидетеля к делу. Он также получает информацию о ценности самого свидетеля и его показаний для раскрытия дела. Один из ключевых аспектов принятия решения о включении свидетеля в программу защиты

– это рекомендации и личное мнение marshалов, которые проводят проверку решительности свидетеля. Они анализируют его готовность сотрудничать с правоохранительными органами и меры безопасности, которые необходимо предпринять для его защиты. Основное решение о включении свидетеля в программу защиты принимается на основе того, перевешивает ли значимость его показаний степень опасности для общества, в которое его планируется переселить.

Защита не представляется всем свидетелям подряд и для того чтобы её получить, необходимо соблюсти ряд факторов, влияющих на одобрение при предоставлении защиты. Прежде всего, показания должны попадать в перечень определенных преступлений: - преступления связанные с организованной преступной деятельностью; - преступления связанные с оборотом наркотиков; - любое серьезное федеральное уголовное преступление, за показания по которому может появиться опасность для свидетеля и его близких; - любое иное преступление схожее с вышеперечисленными. В заявках подаваемых правоохранительными органами на получение защиты проводится оценка всех рисков. Основным является риск переселения. Риск переселения - это риск, которому подвергается общество, на территорию которого в дальнейшем будет переселено защищаемое лицо, т.к. зачастую большинство свидетелей являются преступниками, то они представляют непосредственную угрозу другим людям. Также очень важным моментом в процессе защиты является встреча свидетеля с marshалами. В беседе с ними ему разъясняются все его права и обязанности, сведения о его новой жизни, личности и выдуманной легенде, помимо этого разъясняется тактика проведения защиты. Относительно каждого из свидетелей разработаны оценочные факторы: - имел ли свидетель в прошлом судимости и его склонность к преступному поведению на сегодняшний день; - имеются ли альтернативные способы для его защиты; - насколько ценны его сведения, есть ли возможность использовать других участников уголовного процесса.

Согласно ч. 1 ст. 16 Федерального закона "О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства" от 20.08.2004 N 119-ФЗ основаниями применения мер безопасности являются данные о наличии реальной угрозы безопасности защищаемого лица, уничтожения или повреждения его имущества в связи с участием в уголовном судопроизводстве, установленные органом, принимающим решение об осуществлении государственной защиты.

Законодательство Российской Федерации в сфере защиты свидетелей как участников уголовного процесса вызывает определенные вопросы и неопределенности. Одна из проблем заключается в том, что понятие "реальной угрозы" не раскрыто на законодательном уровне. Это означает, что нет ясного критерия, по которому можно было бы определить, кто должен быть включен в эту программу.

Так, А. Лебедевым отмечено, что созданы прецеденты, связанные с вынесением постановлений о применении мер безопасности в целях обеспечения явки участников уголовного процесса для дачи показаний.

Это может означать, что некоторые лица, в отношении которых отсутствует реальная угроза безопасности, попадают в программу безопасности, в то время как другие, которые могут быть под угрозой, остаются без защиты. Такая неопределенность и отсутствие единого критерия могут привести к неравномерному применению программы безопасности. Возникает вопрос о том, какие критерии должны быть установлены для отбора кандидатов на участие в программе. Важно разработать четкие и объективные стандарты, чтобы исключить произвол и обеспечить равные возможности для

всех участников уголовного процесса. Для улучшения законодательства и предотвращения возможных злоупотреблений необходимо провести дальнейшую работу над определением понятия "реальной угрозы" и установлением единых критериев отбора кандидатов. Это позволит обеспечить более справедливое и эффективное функционирование программы безопасности участников уголовного процесса.

Ученые-юристы предлагают законодательно закрепить перечень для осуществления отбора кандидатов на участие в государственной защите.

Так, Н.Ю. Волосова, О.В. Журкина предлагают следующие критерии отбора: серьезность угрожающей кандидату опасности, которая является реальной, а не мнимой; тяжесть совершенного преступления (только тяжкие и особо тяжкие); важность показаний для доказывания обстоятельств совершения преступления; отсутствие

процессуальной возможности получить необходимые для расследования уголовного дела сведения иным способом.

Анализ сравнения правового регулирования механизма защиты участников уголовного процесса Российской Федерации с Соединенными Штатами Америки позволяет выделить тенденции, к которым стоит стремиться и улучшать имеющуюся систему защиты участников уголовного процесса в России: создание единого органа принимающего решение об осуществлении государственной защиты, разработка и внедрение четких и объективных стандартов (критериев) для отбора кандидатов на применение механизма защиты, а также возможное упрощение и согласование деятельности ведомств, занимающихся защитой участников уголовного процесса. Все эти шаги могут способствовать более эффективной и справедливой защите прав и интересов участников уголовного процесса в России.

Примечания

1. Федеральный закон "О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства" от 20.08.2004 N 119-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс;
2. Волосова Н.Ю., Журкина О.В. Сколько стоит жизнь под псевдонимом: критический взгляд на программу защиты свидетелей // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11. - №1. – С.162-171;
3. Габзалилов В.Ф. Отдельные аспекты взаимодействия подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, с органами, принимающими решение об осуществлении государственной защиты // Сборник материалов XXI международной научно-практической конференции. 2016. Т. 1. С. 37-40;
4. Каримов Г.Ю., Каримов Р.Р. Организационно-правовые аспекты защиты свидетелей в Соединенных Штатах Америки // Правовое государство: теория и практика. – 2020. - №1 (59). – С. 162-166;
5. Мельникова Е.Ф. Реалии применения законодательства о государственной защите участников уголовного судопроизводства // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. - № 3 (43). – С. 254-260;
6. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30 марта 2009 г. N 12-О09-8 // URL: <https://www.vsrif.ru/files/13159/>.

English version

Comparative legal analysis of state protection of witnesses in the United States of America and the Russian Federation

Ushakova Anna Alekseevna, student, V. M. Lebedev Russian State University of Justice

This article examines the institution of state protection of witnesses in the United States of America and the Russian Federation. The grounds and criteria for the application of witness security measures in criminal proceedings are compared. The comparative analysis makes it possible to identify trends that could serve as a basis for improving the existing system of protection for participants in criminal proceedings in Russia.

Keywords: state protection, witness security, grounds for applying security measures, criteria for applying security measures, real threat to safety.